

«Тема - его ремесло» интервью с драматургом Петром Гладилиным

Петр Гладиллин давно славится автором авангардным, если не сказать скандальным. И это не случайно: его романы «Охота в зоопарке», «Афрозодиак», пьесы «Афинские вечера», «Ботинки на толстой подошве», «Любовь как милитаризм» несколько лет назад основательно всколыхнули нашу литературную и театральную общественность. Тем не менее все его работы - и прошлые, и настоящие - вполне заслуженно пользуются большим успехом у читателей и зрителей - даже несмотря на атаки суровых критиков. Среди последних его театральных премьер - «Мотылек» в Театре-студии Петра Фоменко и в Большом Драматическом театре им Товстоногова, «Вышел ангел из тумана» в Театре Сатиры.

- Расскажите, пожалуйста, что было вашей альма-матер?

- Я заканчивал Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, по образованию историк. У нас были потрясающие педагоги, и я всех хорошо помню: Кобрин, Залюбовину, Ильинскую, Золотницкого, преподавателя психологии Шапиро и других. В своем образовании я им очень многим обязан. Наш пединститут, вообще говоря, хорош тем, что там дают разнообразные, глубокие знания - ведь все дисциплины взаимосвязаны. Кстати, на своем истфаке я защищал диплом по психологии. Тема была «Климат безопасности на уроке». Общий смысл работы состоял в том, что ребенок может хорошо учиться, только если он психологически чувствует себя в безопасности, не боится репрессий со стороны родителей.

- А не нужно ли сегодня создать «систему безопасности» и для учителей? Ведь ученики нынче, мягко говоря, очень разные...

- Ученическая среда, по-моему всегда была непростая. Другое дело, что учиться надо тем, кто действительно этого хочет, и кто, конечно, имеет к этому способности. Тогда и не нужно никого защищать: ни учителей от учеников, ни наоборот. В конце концов, учиться - это очень почетно, престижно, это - дорога в будущее. Постулат, что образование должно охватывать всех и что надо усадить всех за парту, лишь бы стекла не били, не шатались по улицам, на мой взгляд, ошибочен. Когда в школу или вообще в учебное заведение приходят не за знаниями, а по каким-то посторонним причинам, то на преподавателя ложится страшная, несообразная его статусу обязанность - он перестает сеять разумное-доброе-вечное и становится надсмотрщиком для нерадивых.

- Какие воспоминания остались у вас о вашей учительской стезе?

- Работать с детьми - это огромная радость. Я пришел в школу, когда мне было лет двадцать, ну, может быть, двадцать один, и проработал учителем пять лет. Между мной и учениками старших классов, где я преподавал, не было слишком большой разницы в возрасте. Хотя в отличие от них я уже имел и образование, и какой-то жизненный опыт, так что был сложившимся человеком. Поэтому для меня недостатки образовательной системы не были непреодолимой проблемой: дисциплины на уроках я добивался.

Вообще, для меня «учитель» - творческая, интересная профессия. Тогда мы были связаны весьма жесткими правилами, не то, что сейчас, когда уже существуют частные школы и есть новые образовательные проекты. Тем не менее нам удавалось делать обучение интересным. Увлекательной была и внеклассная жизнь: со старшеклассниками мы учились петь, танцевать, ставили спектакли. В общем, это было хорошее время.

- А сами вы каким были учеником?

- Всякое бывало, конечно. Но учился я не без усердия. Считаю, мне удивительно повезло - я учился в старейшей школе, с буквально столетними традициями, преемственностью поколений: случилось, один и тот же учитель был и у родителей, и у их детей! И это в условиях маленькой Анапы, где все друг друга знают. Так возникал особый микроклимат взаимоотношений. Преподаватели у нас были очень сильные. Из 30 человек, которые учились в классе, 25 поступали в вузы. А вот когда моя семья переехала в столицу - мне было 12 лет, - мои впечатления от московской школы поначалу сложились такие: мол, здесь можно вообще не учиться! По крайней мере, если в Анапе у меня по немецкому оценки были неважные, то в Москве я получал пятерки без особого труда.

- Вы работали цирковым режиссером?

Действительно, я сделал режиссерскую постановку циркового номера. Это вольтижеры над сеткой Александра Симонова. Номер называется «Бал-маскарад», и сейчас он успешно работает в Америке. Скажем так: мне очень нравится учиться делать что-то новое. Почему бы и не в цирке? В моей творческой судьбе были и другие любопытные повороты. Например, одно время я был продюсером балетной труппы. Как это получилось - отдельная история, целый сюжет. Об этом можно написать великолепный авантюрный роман или снять кино. Вообще, вся моя жизнь - захватывающий аттракцион, о чем я не жалею. Вы знаете, я думаю, каждый человек получает в жизни то, что он хочет. Жаждет денег - он их получает, мечтает путешествовать - будет путешествовать. Я же стремлюсь свою жизнь делать как можно интересней и разнообразней, и пока, к счастью, это у меня выходит неплохо.

- Расскажите, как вы стали драматургом.

- Однажды ко мне на выставку графики пришли люди из театра и пригласили делать декорации для спектакля. Через некоторое время я написал пьесу, которая называлась «Тачка во плоти». Ее поставили в автомобильном салоне «Нью-Йорк Моторс», где она имела успех. В постановке принимали участие Елена Коренева, Дуся Германова, режиссером был Евгений Каменькович. Пришедшая на спектакль Анастасия Вертинская попросила меня написать пьесу для нее. Так появилась на свет моя вторая пьеса «Ботинки на толстой подошве». Я показал ее Вертинской и Александру Калягину. Им понравилось. Но по каким-то причинам, обо мне забыли, и я стал предлагать ее в других театрах. Мне говорили, что пьеса авангардная и не соберет больше, чем 100, ну, может быть, 200 человек. Несмотря на всю театральную условность, не всем понятно, как это калошница может разговаривать? Говорили, что я элитарный автор для узкой аудитории, так сказать, для интеллектуальной элиты. Первый «Ботинками» заинтересовался Валерий Гаркалин. Он прочитал пьесу и сказал, что так еще не смеялся никогда в жизни и что ее обязательно надо ставить. Потом к проекту присоединились Татьяна Васильева, режиссер Роман Козак, пригласили Александра Феклистова.

Премьера состоялась в Санкт-Петербурге. Все волновались, потому что перед спектаклем даже не успели сделать прогон. Кстати, те, кто сидел на генеральной репетиции, считали, что все это вообще не смешно. В общем многие ожидали провала. Но на спектакле было две тысячи человек, зал так смеялся, что содрогались стены и качалась люстра! Недавно, кстати, прошел уже трехсотый спектакль. И опять при полном зале. Теперь это театральный бестселлер.

Мы играли «Ботинки» по всей России, в Германии, Америке. Смешно вспомнить, что когда ее впервые играли в Москве, один критик написал, мол, спектаклю осталось жить не больше двух недель. С тех пор прошло восемь лет. А спектакль живет!

- В одном из интервью вы говорили, что сама идея театра вам абсолютно не нравится. Не поясните, что вы имели в виду?

- Первый раз смотреть спектакль в театре я пришел, когда мне было шестнадцать. Это была постановка по каким-то молдавским этническим мотивам. Там по ходу действия парень влюбился в девушку, но никак не мог добиться взаимности, ну и всякое такое, в общем, банальщина и скукота жуткая. С тех пор не очень люблю ходить в театр. Иду на спектакль только когда люди, вкусу которых я доверяю, советуют посмотреть. Если спектакль яркий, выразительный и даже талантливый, но в основе нет идеи, а только набор бессмысленных реплик - это для меня настоящая пытка. Если не понимаю «про что», воспринимать пьесу я не могу.

- Поговаривают, вы болезненно относитесь к критике. Это правда?

- Почему, как раз нет. Но мы ставим пьесы для того, чтобы зритель получил театральное удовольствие, а критика «исходила отравленной слюной». И меня изумляет то, что простой зритель, как правило, не ошибается, а чаще всего в своих прогнозах ошибаются критики. Может быть, это объясняется тем, что критики подчас создают некий инцидент для своей карьеры: для них порой не важно, хороший спектакль или плохой, и бывает очень горько, когда о знаменитых артистах, о людях, которых любит и ценит вся нация, пишут какие-то гадости.

- Вы считаете себя скандальным, авангардным автором?

- И да, и нет. Я считаю, что самое главное в профессии драматурга и продюсера - это «обмануть зрителя»: приходят, например, люди в автосалон, а им вдруг показывают хороший камерный спектакль, идут в Театр Сатиры, а смотрят там христианскую притчу «Вышел Ангел из тумана». Разве это не интересно? Под «обманом» я имею в виду не художественную ложь. Здесь другое, здесь как бы надо обмануть ожидания: если зритель, допустим, привык видеть актера в амплу героя, то для него нужно писать, как для комедийного артиста и так далее... Я вообще думаю, что главное в театре - личность актера. Мне кажется, что «пафосные» режиссерские проекты, где актеры, словно модели, лишены творческого диапазона, индивидуальности, и потому играют на одной ноте - ужасная глупость. Пьеса «Афинские вечера» была написана для Ольги Аросевой. Я думал о том, что Ольга Александровна - характерная актриса, и что ее обязательно нужно сделать героиней. Она и Лев Дуров в спектакле Сатиры «Вышел Ангел из тумана» - просто удивительный дуэт. Спектакль имеет огромный успех у зрителя, всегда идет при полных аншлагах. Кстати, Льву Константиновичу

необыкновенно идут крылья. Это отмечают все.

В спектакле «Любовь, как милитаризм», который был поставлен в театре Табакова, заложен очень интересный литературный трюк: сквозная метафора. Вот причина успеха. Кстати эта пьеса хорошо была поставлена в Омске молодым талантливым режиссером Леной Невежиной.

- Расскажите немного о вашей работе в кино.

- «Афинские вечера» - мой продюсерский проект. Знакомые с телевидения предложили поставить кино по этой пьесе. Ну, я и снял картину, которая потом прошла с большим успехом. Вообще, фильм сняли очень быстро - всего за 20 дней. При этом съемки и процесс монтажа шли одновременно. Однако именно это и помогло - фильм получился без единой технической ошибки. Хотя, конечно, это был достаточно стрессовый период.

До сих пор я на свой e-mail получаю очень смешные сообщения. Например: «Хочу поздравить мою тещу с днем рождения. Где я могу купить «Афинские вечера»?»

- Как влияли на вас те, кто встречались на жизненном пути?

- Вообще говоря, самое сильное влияние на меня оказали шедевры великих авторов: философская проза Бердяева, Платона, Руссо, поэзия Николая Заболоцкого. Эти гении действительно изменили мою жизнь. Можно сказать, они создали меня как личность. Сегодня я существую в некоей субкультуре, в окружении, которое сам себе создал и которое очень на меня влияет. Например, с поэтом и режиссером Александром Курганцевым мы уже 20 лет дружим и все это время говорим о культуре и литературе. Это очень важное и плодотворное для меня общение.

- Как вы считаете, есть ли у нас талантливая творческая молодежь?

- С молодежью я общаюсь в слишком непринужденной ситуации. Ничего не могу сказать по существу на эту тему. Сам себя считаю молодежью.

- Где у нас можно научиться творческой профессии, стать поэтом, драматургом?

- Поэт это чистый талант, прямиком от Бога. Научиться рифмовать можно, писать настоящие стихи - нельзя! Вот драматургия это другое дело. Здесь требуется знание ремесла. И в то же время парадокс: во ВГИКЕ есть сценарный факультет, учат-учат, а сценаристов хороших все равно мало. Почему? Я не знаю, как ответить на этот вопрос. И еще: иногда при огромном таланте человек не понимает роль технологии. Тогда налицо настоящая трагедия. Талантливый человек пишет пьесы, но их никто не ставит. Тем не менее даже научить технологии в драматургии крайне сложно. Возможно, лучшее место, где это все-таки возможно, - философский факультет. В основе драматургии всегда заключена тема. Все, что должен уметь драматург, это работать с темой, раскрывать ее.

- Расскажите о своем будущем, о творческих планах.

- Сейчас у меня в работе четыре проекта кино, не буду говорить, какие. Готовлю к изданию двухтомник, роман «Афродиак». Поскольку я художник-график, хочу немного порисовать, и сделать свою выставку в следующем году. Есть мысль начать в кино продюсерский проект. Работы, слава Богу, много.

- Что бы вы могли пожелать нашим читателям?

Интервью Петра Гладилена. Перепечатано с сайта moderat.ru

Автор: Administrator

18.01.2010 04:14 - Обновлено 18.01.2010 04:16

- Я сегодня перечитывал Аристотеля. Он считает, что человеческая судьба вырастает из мысли. Это бесспорно. Нужно очень серьезно рассуждать о себе и о жизни. Это и создаст интересную судьбу. И еще я хочу пожелать всем усердно учиться. И тогда все будет хорошо. Счастья вам в Новом Году!

Беседу вела Валерия Фиалкова